

Бета-тестеры

Эпизод 8: Дело о пропавшем патриархе (окончание)

Эпизод 8: Дело о пропавшем патриархе

Продолжение. Начало в ноябрьском номере

Домен Санта-Крус

Офис Следственного Отдела

14 сентября, 11:43 реального времени

Тестеры скептически разглядывали жуткое существо в окружении нарисованных на полу символов.

— Ксен... Ты на какую величину «мистический элемент» выставил?! — сурово спросила Мелисса.

— Э-э-э... ну... Я это... — Развернутый ответ Ксенобайта многое прояснил в картине происходящего, но ничуть не приблизил решение проблемы.

Тут демон утробно взвыл, захлопав хилыми крылышками, чем снова привлек к себе внимание. Ксенобайт, оскалившись, яростно зашипел. Наткнувшись на взгляд его сощуренных глаз, демон поперхнулся и беспокойно заморгал.

— Ты-ы, — процедил сквозь зубы программист, — ты кто? Мутант?!

— Нет, хозяин, — проговорил некромант, дергая Ксенобайта за штанину. — Это демон!

Пинком отшвырнув некроманта, Ксенобайт выхватил кастет и сделал едва заметное движение — демон шумно выдохнул и сложился пополам.

— Гражданин демон, вы арестованы по подозрению в причастности к убийству патриарха Санта-Крус его преосвятейшества Бенедикта. В допросную его, живо!

Махмуд с Мак-Мэдом, переглянувшись, пожали плечами и, подхватив демона под мышки, потащили его по коридору. Ксенобайт схватил за шиворот некроманта и как следует встряхнул.

— Ты какого лешего сюда приволок?! — заорал он ему в лицо.

— Это не леший, хозяин! Это демон!

— Я вижу, что демон! Мутант где? Где мутант, мать твою?!

— Но ты же просил демона, хозяин! — дрожащим от ужаса голосом пропищал побледневший некромант.

— Молчать! Отвечать! Ты его раньше призывал?

— Призывал!

— И он являлся?!

— Являлся!

— Когда это было?! Ну? Три дня назад?!

— Нет, вчера!

— Как вчера? Зачем вчера?!

Некромант выпучил глаза и пошел синими пятнами.

— Говори!

Но престарелый вызыватель демонов обмяк: то ли лишился чувств, то ли вовсе оочурился от переживаний.

— Ксен! От твоей кармы уже подозреваемые дохнут! — сердито заметил Банзай.

— Ничего... — мрачно пообещал Ксенобайт, вытирая руки о рясу. — Его подельничек мне все скажет...

В связи с тем, что отношения с мастером Казимиром, главным дознавателем домена Санта-Крус, были основательно подгажены в самом начале игры, тестерам пришлось оборудовать собственный допросный кабинет. И, несмотря на постоянные подколки Мелиссы, справлялись, в общем-то, весьма лихо. Правда, на специальное оборудование, вроде дыбы, решили не тратиться, возмещая недостаток техники леденящей кровь репутацией Ксенобайта, над которой тот, надо признать, усердно работал.

Связанного демона усадили на табуретку. Мрачный Ксенобайт уселся за стол. Мелисса шепнула Махмуду:

— Притащи-ка нашего уголовничка, пусть посмотрит... ему будет полезно.

— Начнем, — буркнул Ксенобайт.

Сев прямо напротив демона, программист скорчил мрачную рожу и, не мигая, сурово уставился на него. Глазки демона забегали, но деваться от пристального взгляда ему было некуда. Вскоре он начал мелко дрожать. Ксенобайт вдруг подскочил и взревел:

— Колись, скотина!

Демон судорожно всхлипнул и, закатив глаза, брякнулся с табуретки, лишившись чувств. Махмуд с Мак-Мэдом деловито вылили на него ведро воды и, крикнув, усадили обратно. Демон осоловело помотал головой. Ксенобайт не дал ему прийти в себя:

— Ну что, так дальше молчать и будем? — вкрадчиво прошипел он, подкрадываясь к демону сбоку.

— Но ведь бвана еще ничего не спросил!! — в полном ужасе завопил демон, шарахаясь в сторону и снова падая с табуретки.

— Молчать! Отвечать! Ты убил Беню? Я за Беню пасть порву! Ты его убил?!

— Кого?! — удивился демон.

— Отпираться вздумал?! — снова взревел Ксенобайт.

Демон схватился за сердце и, закатив глаза, снова опасно накренился на табуретке. Мак-Мэд деловито выплеснул на него еще ведро воды. Допрашиваемый зафыркал, замотал головой.

— Уясните себе, гражданин демон, две вещи. Первое: вопросы тут задаю я. Второе: попытки запутать следствие вынуждают нас прибегать к весьма неприятным мерам.

— Все скажу! — завопил демон. — Не бейте, бвана!

— Патриарха Бенедикта ты убил?!

— Не я!

Ксенобайт утробно зарычал, вращая глазами и шевеля пальцами. Зрелище было жутковатое без всякой кармы. Махмуд, не дожидаясь, пока демон опять хлопнется в обморок, ухнув, окатил его водой. Допрашиваемый сидел, мокрый, как мышь, жалкий и трясущийся от страха.

— Зовут-то тебя как, горемыка? — неожиданно сочувственно спросил программист.

— Саваол... — прохныкал демон.

Банзай, стоящий у демона за спиной, молча схватился за голову.

— Сава... Понравился ты мне, чертяка, — вздохнул Ксенобайт. — Ты пойми... Я ведь все знаю... Знаю, что тебя заставили. Знаю, что у тебя выбора не было... Ну, кого ты покрываешь, а? Того, кто выдернул тебя из родного дома и заставил творить всякие мерзости?

Саваол хлопнул разбитым пяточком и вдруг громко разрыдался.

— Рассказывай, Сава, — кивнул Ксенобайт. — Всю правду рассказывай! Облегчи душу. А некроманта этого не бойся: не тронет он тебя. Давай. Патриарха ты убил?

— Не я! — пробормотал демон.

— Саваол, ты меня удручаешь... Я же к тебе всей душой, а ты...

— Не я, бвана! Честное слово, не я!

— Ладно, давай так... Некромант тебя призвал?

— Призвал... Ох, призвал, зараза...

— Чего просил?

— Чтобы я убил.

— Кого?

Сава потупился.

— Давай, Саваол, не доводи следствие до озверения.

— Инквизитора... — тихо проговорил демон.

— Хм, — глаза Ксенобайта сощурились. — Кого именно?

— Инквизитора Ксенобайта. Говорит — страшный он человек, не человек, мол, а хуже демона... Говорит, некромантов ищет... Говорит, мол, если найдет — все равно не жить...

— Так... А ты знаешь, Сава, как **меня** зовут? — негромко спросил Ксенобайт.

— Кажется, знаю, бвана... Ты на босса нашего похож... в молодости.

— Ты ведь не врешь мне, Сава... — уныло произнес программист, скорее утверждая, нежели спрашивая.

Демон испугано замотал головой.

— Верю. Уведите.

— Ксен, а куда его?

— А? Посадите в одну камеру с некромантом, и да победит сильнейший... Будет поганцу наука.

— Ну что, Ксен, — сладко пропела Мелисса. — Пустышка?

Ксенобайт устало закрыл глаза.

— Демон... Хилые нынче пошли демоны, с двух подач раскололся...

— А вдруг он наврал все? — спросила Внучка.

— Нет, Внучка, — покачал головой Банзай. — Если уж он с перепугу имя свое выложил...

— А при чем тут имя?

— Демонологию учи, — пробубнил Ксенобайт. — Всем известно, что имя демона имеет над ним власть. Недаром я его так часто по имени называл... Тупик. Полный тупик... Махмуд! Некромант там как, живой?

— Живой, только заикается маленько.

— Отсади его от демона. Нужно вытрясти из него имена и адреса других некромантов, астрологов и прочих шарлатанов и всех перевешать, чтоб расчеты не путали... — Программист поднял голову и удивленно моргнул, наткнувшись взглядом на забившегося в самый дальний угол мужика со связанными руками и ногами. — А это еще кто?

— Это, — с нежностью проговорила Мелисса, — Шмыт Кардан, один из боссов Ночного Братства и, сдается мне, заказчик убийства патриарха. Его надо допросить.

Ксенобайт с усталостью и сочувствием взглянул на Шмыта:

— Ничего не поделаешь, парень. Ты следующий. Я пока пойду, повешу кого-нибудь... Очень это меня умиротворяет последнее время... А ты подумай, чего сказать хочешь...

Ксенобайт вышел из допросной. Закрывая дверь, он услышал сбивчивый шепот Шмыта:

— Я все скажу! Все! Только не губите, не отдавайте **этому**...

Спустя четверть часа Мелисса появилась в кабинете. На ее лице читалось разочарование, обида и злость. Ксенобайт сидел, закинув ноги на рабочий стол, и меланхолично читал чей-то донос.

— Ну что? — равнодушно спросил он. — И у тебя пусто?

— Компромат! — чуть не плача, возвестила Мелисса. — Это был всего лишь компромат! Патриарх, оказывается, собирался вносить революционное изменение в устав церкви: отменить celibat!

— Мужика можно понять! — пожал плечами Ксенобайт.

— Общественность бы не поняла. Патриарха от этой затеи отговорили: другие священники его бы просто растоптали. Но бумаги со своими наработками по этому вопросу он сохранил. Говорил, потомки оценят революционность его взглядов. А месяц назад против него выдвигали обвинения весьма деликатного рода. Подозревалось, что пристает патриарх к пациенткам богоугодного заведения...

В глазах Ксенобайта мелькнул вялый интерес.

— А что, действительно приставал?

— У Внучки спроси. Но факт остается фактом: больше половины пациентов дурдома — женщины. В любом случае, тогда скандал замяли, но если всплывут эти бумаги... Тогда уморить патриарха было бы делом техники.

— Так что, — подвел итог Банзай, садясь за свой стол, — Ночному Братству не было никакого резона убивать патриарха. Наоборот, теперь они искренне скорбят о потере такого шикарного источника доходов!

— Тупик, — пробормотал Ксенобайт, закрывая лицо ладонями. — Грандиозный тупик... Товарищи, а знаете, что объединяет все те версии, которые принесли нам столь грандиозный облом?

Все с вялым интересом глянули на программиста.

— Они лежат на поверхности. Все они взяты отсюда, — Ксенобайт ткнул пальцем в архив. — Грубо говоря, все знали, что патриарха ненавидят некроманты. Все знали, что у Ночного Братства на него зуб. Все знали, что вокруг него ходят мутанты... И при этом годы и годы все было стабильно. Что изменилось?

— У кого-то переполнилась чаша терпения, — буркнул Махмуд.

— Что ее переполнило?

— Приближающийся Съезд Работников Церкви? — пожала плечами Мелисса. — Политическая махинация? Надо выяснить, кому выгоден такой скандал.

— Еще?

— Убийца вынашивал план давно, но недавно ему подвернулся удобный случай, — предположил Мак-Мэд.

— Аналогично: что изменилось-то?

— Этого влюбленного еретика тоже казнили незадолго до убийства... Кстати, как его звали-то хоть?

— Во всех документах он фигурирует под кличкой «Медик». Наверное — сам себя так назвал, слово для местных диковинное, вот и приклеилось, как имя...

— Товарищи, — вдруг негромко проговорил Банзай. — А вам не кажется, что мы еще кое-что забыли?

— Ну? — мрачно спросил Ксенобайт.

— Это ведь игра. Игра, которая, несмотря на все препоны, предназначена для того, чтобы быть пройденной. Игра, которая, несмотря на всю свою проработку, конечна. Спорим, что мы уже видели убийцу?

— В городе полторы тысячи жителей, — угрюмо буркнула Внучка. — Стараниями Ксенобайта население сократилось, но не настолько же? А вдруг мы уже... Того? Угробили убийцу? Так сказать — случайно?

— Нет, — покачала головой Мелисса. — Я читала об этом на форумах. Какие-то умники пытались просто подчистую вырезать все население. Смерть преступника всегда вызывает одну реакцию: «миссия провалена».

— Угу, — кивнул Банзай. — Наша задача — полностью отчитаться перед начальством. На карте не столько справедливость, сколько безопасность этого самого съезда. Нам надо точно сказать, кто убийца, на каком основании именно он и почему он больше так не будет.

— И все-таки, — пробурчал Ксенобайт, — ключевых персонажей от статистов отличить можно. Пойду побеседую с маэстро Казимиром.

— Нафига? — кисло поинтересовался Банзай.

— Все просто. Он — точно ключевой персонаж, а с ним мы так больше и не общались. Может, какую новую линию подкинет?

Домен Санта-Крус

Живодерня

13 сентября, 12:21 реального времени

Ксенобайту пришлось довольно долго стучать, прежде чем из-за дверей бункера — Живодерни раздался голос помощника главного палача:

— Кто там?

— Э-э-э... Скажите, а мастер Казимир дома? Я хотел бы с ним поговорить.

В двери открылось окошечко, на программиста уставились недобрым взглядом два черных глаза.

— Один?

— Один, — холодно кивнул Ксенобайт.

Люк со скрежетом отворился. Ксенобайт вошел. Где-то посреди темного коридора он неожиданно обернулся. Его взгляд столкнулся с угрюмым взглядом младшего дознавателя. Какое-то время они глядели друг другу в глаза. Наконец в глазах Молха мелькнул страх, он отвел взгляд и пробурчал:

— Идите, мастер в кабинете...

— Благодарю, уважаемый, — холодно кивнул Ксенобайт. — Мастер Казимир? Мастер, вы не заняты?

Ксенобайт толкнул дверь пыточной. Мастер Казимир сидел в кресле-качалке, задумчиво созерцая дыбу.

— Я нонче не работаю, — угрюмо буркнул палач.

— Чего так? — удивился программист.

— Отпуск у мене. По состоянию душевного здоровья.

— А что, никак пошатнулось?

— Есть маленько.

— Весьма соболезную. Но я к вам не по делу. Так, побеседовать.

— О чем же?

Ксенобайт непринужденно присел на краешек какого-то сложного агрегата.

— Признаюсь, наше расследование убийства его пресвятейшества зашло в тупик. Вот вы, как человек многоопытный... Что думаете?

— А чего мне думать? — усмехнулся палач. — Мое дело не думать. Мое дело — правду добывать. Казимиру приводят человечка, спроси, говорят, то-то и то-то... Я спрашиваю. А человечек отвечает. Сделай, говорят, чтобы сознался. Я делаю. А что отвечает? В чем сознается? Мое дело — сторона.

— Угу, значит — сторона... — задумчиво кивнул Ксенобайт. — А все-таки?

— Да что ты заладил... Демон его загрыз. И поделом, поганцу. Уж сколько он, поганец, беззакония утворил — как земля только носила. Вот и не выдержала — пришел демон из степи, да и порвал его на кусочки...

— Не, не демон, — рассеяно покачал головой Ксенобайт. — Демона я уже спрашивал. Говорит — не он.

Казимир озадаченно глянул на Ксенобайта.

— Врет? — нерешительно предположил палач.

— Не похоже. Скажите, мастер, а что, в последнее время не происходило ли чего в домене? Какие-нибудь перемены...

— Да не, все по старому, — пожал плечами Казимир.

— Я вас понял. Ну что ж, пойду я...

Ксенобайт, ссутулившись, направился к выходу. На пороге пыточной он вдруг оглянулся и, оглядев помещение, заметил:

— Чистенько тут у вас...

— Ну, дык... Моем...

— Каждый вечер моете?

— Точно так.

Домен Санта-Крус

Офис Следственного Отдела

14 сентября, 12:58 реального времени

Вернувшись в офис, Ксенобайт, рассеянно оглянувшись, принялся рыться в архиве.

— Что ищешь? — спросил Ксенобайт.

— Личное дело Казимира.

— Что, накопал чего?

— Не знаю. Просто нутром чую: что-то там нечисто... Вернее, наоборот, чисто... Тьфу...

— Ксен, — с сожалением проговорил Банзай. — Я понимаю твою подозрительность, но у нашего почтенного палача нет самого главного для совершения преступления. Нет мотива.

— Мотив, мотив... Мотив найдется. Быть может — как раз в личном деле. А вдруг у него родственник — жертва церковных репрессий? Ага, вот, нашел... «Главный Дознаватель Казимир, возраст — 46 лет...» Блин, сорок шесть — на какой момент? Ладно, хрен с ним... Ага... Вдовец, детей нет, родственников нет. Послужной список... Подмастерье, помощник дознавателя, дознаватель... Стаж — четырнадцать лет...

Ксенобайт углубился в чтение. Через некоторое время он с отвращением отодвинул от себя папку.

— Четырнадцать лет безупречной службы. Всегда исполнитель, корректен, виртуозен. Ни одной случайной смерти на допросе. Бывало, что молчали, но так, чтобы говорили неправду, — ни разу. Ни разу не замечен в подмене показаний на желаемые. Премии принимал с достоинством, взятки — никогда. Просто образец государственного служащего. Гугл!

— Я тут ваше благородие, — в голосе участкового слышалось опасливое уважение.

— Когда составлялись характеристики на дознавателей?

— В прошлом годе, ваше благородие.

— То есть, — с горечью хмыкнул программист, — как раз свежих данных у нас и нет. Так, идем дальше... Молх Угрюмый... Сирота, с малолетства воспитан при монастыре. В юности воровал, но по мелочам, работал в кузне, подсобным разнорабочим, имел тягу к лекарству. Учить его, естественно, никто не стал. Около десяти лет назад был подобран Казимиром, воспитан, обучен ремеслу. Исполнитель, не особо умен, предан мастеру Казимиру. Нелюдим. Это мы и так видели...

— Ксен, — кисло буркнул Банзай. — Ты бы лучше еще раз продул магическую линию. На этот раз — с учетом того, что демоны, как ни странно, существуют. Расспроси еще раз Саву, может, чего подскажет.

— Расспрошу, — кивнул Ксенобайт. — Гугл!

— Здесь, ваше благородие!

— Подними-ка старые подшивки доносов, докладных записок... Все, что связано с Казимиром и Молхом... Со всей этой компанией. Задачу понял?

— Точно так, ваше благородие.

— Выполняй.

Через некоторое время Ксенобайт уже сидел, зарывшись в бумаги. Очень скоро он стал подпрыгивать на своем стуле, лихорадочно бормоча:

— Угу... Так... Сходится... Все правильно... Я чувствую, чувствую, тут недостает какого-то звена... Банзай! Банзай, кто была возлюбленная этого дурня, Медика?!

— А это тут при чем?

— При чем. Еще как при чем! Ты не представляешь, на что способна обиженная женщина.

— О, весьма даже представляю, — задумчиво вздохнул Банзай. — Вот, помню, как-то в молодости...

— Промотай! — рявкнул Ксенобайт. — Хотя постой... Чем закончилось?

— Ударом сковородки и, как следствие, закрытой черепно-мозговой травмой, — угрюмо сообщил Банзай.

— Вот видишь...

— Да, но патриарх?... Ксен, он вообще священником был, так что... Во, блин. Погоди-ка... Значит, он спалил того парня... А его возлюбленная ему отомстила... Стоп, все равно, при чем тут Казимир?..

— Женщина! — не слушая, взвыл Ксенобайт. — Надо найти... Сейчас, сейчас... как же ее... девчонка, которая передала патриарху приглашение от Казимира?

— Мария!

— Точно! Гугл!

— Я тут, ва...

— Отставить! Досье на Марию мне на стол, наряд стражи в дурдом!

— Насовсем или временно? — осторожно уточнил участковый инквизитор.

— Дурень! Достать мне эту Марию и сюда! Живо! Хотя нет, лучше я сам... Банзай, пролистай пока ее досье...

Домен Санта-Крус

14 сентября, 13:40 реального времени

Возле входа в храм стояли, точно изваяния, стражники. Стояли, боясь шелохнуться, с выражением тоскливой обреченности на лицах. Рядом с ними, прямо на мостовой, в позе лотоса сидел Ксенобайт.

Из-за угла выскочила запыхавшаяся Мелисса с Внучкой на хвосте.

— Ксен, что случилось? — остановившись, требовательно спросила она. — Я прибегаю в контору... с важной информацией... Банзай меня выслушивает и вдруг начинает вопить, что все пропало. Да еще и посылает меня в дурдом! Говорит, что, мол, «Ксенобайт уже там». Как это понимать?

— Осторожно, — угрюмо буркнул Ксенобайт.

— А?

— В сторону отойди, а то зашибут.

— Кто? Ай!

Не успела Мелисса договорить, как из-за того же угла вылетели Махмуд с Мак-Мэдом и, издавая воинственные завывания, точно ураган, влетели в ворота храма. Ксенобайт обреченно прикрыл глаза ладонью. В сумасшедшем доме отчаянно взвыли пациенты. Вскоре, однако, ходоки выкатились обратно на улицу.

— Ксен, что стряслось? — сурово спросил Махмуд. — Банзай сказал — ты отправился штурмовать дурдом. Это что, правда?

— Ксен, ну совесть у тебя есть? — возмутилась Внучка. — Они же больные люди, зачем ты...

— Увянь, — вяло попросил Ксенобайт. — Мы ее упустили... Опять подозреваемый уходит прямо из-под носа...

— Кто? — спросили все хором.

— Мария. Помните, та самая, которая...

— Помним, помним, — перебила Мелисса. — Банзай тоже что-то про нее бормотал. Кстати, он просил передать тебе вот это...

Мелисса протянула Ксенобайту какую-то бумагу. Торопливо развернув ее, программист вслух прочитал:

— «Мария, родители скончались в результате эпидемии... Возраст... « Ага, вот! «Пациентка богоугодного заведения. Диагноз — странности, болезненная склонность к меланхолии...» Во загнули, а? Так... Вот. Казимир дважды подавал прошение на то, чтобы забрать ее из лечебницы и удочерить! Вот вам и связь, товарищи, вот вам... Черт... Слишком поздно, слишком... Погоди, Мелисса, а что такого ты сообщила Банзаю, что он погнал тебя сюда?!

— А? А-а, ну да... Я нашла, «что изменилось незадолго до смерти патриарха». Помнишь, мы об этом говорили? Ну, ерунда, в общем-то, но, быть может, зацепка.

— Не томи, выкладывай! — взмолился Ксенобайт.

— Да. Так вот... Где-то за неделю до убийства недалеко от города остановился караван рейдеров. С тех пор, как покойный патриарх предал их анафеме как радиационно зараженный элемент общества, они появляются тут все реже. Но иной раз заглядывают, становятся лагерем недалеко от домена, посылают внутрь весточку...

— Класс! — обрадовался Мак-Мэд. — Чего ж мы стоим?! У них же и патроны по дешевке достать можно, и оружие в приличном состоянии... Айда туда!

— погоди, — нахмурился Ксенобайт. — А чего это Банзая так возбудило это известие?

— Не знаю, — пожала плечами Мелисса. — Я-то как раз надеялась, ты мне объяснишь.

Выражение лица программиста стало отсутствующим. Губы его слабо шевелились, кажется, он что-то просчитывал в уме.

— У-у-у... Мелисса, а ты не знаешь, часом, когда этот караван сворачивается?

— Да как раз завтра ночью, — пожала плечами девушка. — Прозевали мы его, конечно, изрядно, но если есть желание закупиться...

— Бежим, — тихо проговорил Ксенобайт.

— Что, закупаться?!

— Нет... Мелисса! Дуй в контору, нафаршируй Гугла: пусть перекроют все выходы из домена, она вышла минут десять назад, не больше... Раздай им ориентировку на Марию. Махмуд, Мак-Мэд, за мной! Нам нужна эта девушка! Живой!

Вопреки опасениям Ксенобайта, Марию настигли возле самых ворот города: ее перехватил высланный Мелиссой патруль. Когда девушку окружили запыхавшиеся, тяжело дышащие тестеры в пятнистых рясах, она ничего не сказала, лишь смертельно побледнела.

— Гражданка Мария, — прохрипел Ксенобайт. — Вы задержаны в связи с расследованием... В общем, пройдемте...

Вернувшись в контору, тестеры выжидательно поглядели на программиста.

— Ксен! — сердито притопнула Внучка. — Ты зачем Марию обидел?! Отпусти ее немедленно! Она хорошая!

— Хорошая? Ну, это как посмотреть...

— Ксен, давай уже, объясняй, — требовательно произнесла Мелисса. — Ты чего до больных людей докопался?

— Все объясню, — холодно кивнул Ксен. — Только нам не хватает еще одного участника нашей маленькой комедии. Банзай?

— Ну.

— Пригляди, чтобы Внучка не наделала глупостей.

Ксенобайт с Мак-Мэдом вышли из офиса.

— Мы в Живодерню? — хмуро спросил Мак-Мэд.

— Угу.

— Кто там?

— Это снова я, мастер Казимир.

— Я отдыхаю, заходите в другой раз.

— Мастер Казимир, только что мы задержали некую Марию... Вам это имя ни о чем не говорит?

Какое-то время в доме царила тишина. Потом дверь отворилась. На пороге стоял Казимир.

— Проходите, — буркнул он.

Тестеры вслед за дознавателем прошли в его «кабинет».

— Я вас слушаю, — угрюмо проговорил Казимир.

— Э-э-э... Скажите, а где... Где ваш подмастерье?

— Его нет.

— А когда он вернется?
 — Не знаю. Скорее всего, его уже нет в домене.
 — Даже так? — прищурился Ксенобайт.
 — Не валяйте дурака. Ладно, это я убил патриарха. Я, а не Мария. Отпустите ее.
 Мак-Мэд глубоко вздохнул. Ксенобайт, прищурившись, негромко проговорил:
 — А с чего вы решили, что Мария обвиняется в убийстве? Я же сказал, что мы ее задержали, а не арестовали...
 В камере пыток воцарилась тишина.

Домен Санта-Крус

Офис Следственного Отдела

14 сентября, 14:33 реального времени

— Ладно, Ксен... Рассказывай.
 — А что я? Пусть мастер Казимир нам все расскажет, — хмуро предложил программист.
 — А че тут рассказывать? Я его убил. Я. Заманил, значит, и пытал. Потом убил.
 — А зачем? — спокойно спросил программист.
 — Что — зачем?
 — Зачем пытали, зачем убили?
 — Для удовольствия, — буркнул палач.
 — Сомнительные у вас удовольствия, мастер Казимир.
 — О вкусах не спорят.
 — А вы что скажете? — обратился Ксенобайт к сидящей на другом конце стола Марии.
 — Не понимаю, зачем вы меня сюда притащили. Мне сказали передать — я передала... — монотонно пробубнила девушка.
 — Угу. Понятно. Мастер Казимир, вы, несомненно, врете. Все ваши характеристики говорят о том, что вы никогда не были жестоким человеком. Никогда, даже занимаясь своей профессиональной деятельностью, вы не были замечены в излишней жестокости, вы всегда причиняли ровно столько боли, сколько нужно.
 — Крысой был ваш патриарх, — зло сверкнув глазами, пробубнил Казимир. — Крысой! И теперь его жрут крысы! Ха!
 — Вы работали в домене Санта-Крус восемь лет. Восемь из четырнадцати. И за все это время поняли это только теперь? Нет, мастер, нет. Идею убить его вам подсказали... И сделала это Мария.
 — Не понимаю, о чем вы, — монотонно повторила Мария.
 — Давайте я расскажу, как было дело. Началось все в тот горький день, когда по приказу патриарха Бенедикта был сожжен ваш, Мария, возлюбленный. Я сочувствую вашему горю, но в тот день в вашей душе поселилась ненависть. Ненависть к патриарху Бенедикту. И вот вам представился шанс. Узнав, что недалеко от города остановился караван рейдеров, вы решили бежать из домена, чтобы отыскать город, о котором так много рассказывал ваш возлюбленный. Но перед этим вы решили отомстить.
 Сговорившись с мастером Казимиром, вы убедили его совершить убийство. Ведь он тоже был другом Медика. И вот в тот роковой день вы заманили Бенедикта в Живодерню. Рискну предположить, что патриарха, идущего впереди, оглушили вы, его телохранителя — ваш подмастерье. Патриарха вы пытали, потом убили. Тело расчленили. Очевидно, наш первый визит застал вас врасплох, потому что вы не успели отмыть камеру от крови, да и телохранитель патриарха так и остался висеть на дыбе. Скажите, Казимир, его-то за что?
 — Он тоже был крысой!
 — Ну, понятно. После этого вы затаились. К тому же началось следствие. Вы исправно старались не привлекать к себе внимания. Но сегодня наконец вы решили покинуть домен. Ваш подмастерье так и сделал. Марии это не удалось. Казимир, почему вы остались?

— Вам этого не понять, крысы...

— В отказ, значит, идете... Зря, батенька, зря. Мария?

— Вы ничего не сможете доказать, — негромко, холодно проговорила девушка.

— Во-первых, вы ошибаетесь, — вздохнул Ксенобайт, доставая какую-то бумагу. — Когда мы застучали мастера Казимира, он не рискнул и дальше заметать следы по полной программе. Так что тело «еретика», которого мы видели утром и который умер при пытках... если не ошибаюсь, первый случай в вашей практике, не так ли? Так вот, его тело, по всем правилам, было передано городским властям и захоронено... Прошло не так много времени, мы эксгумируем его. Думаю, в нем без труда опознают телохранителя патриарха. Что же касается вашего участия, Мария...

Программист холодно посмотрел на девушку.

— Нам не надо доказывать вашу вину. Нам надо указать виновных. Несомненное преимущество местной системы следствия, вы не находите? Ваш мотив до предела ясен, вы пытались бежать из домена. К тому же при задержании мастер Казимир, сам того не желая, указал на вашу причастность. Этого вполне достаточно. Уведите.

Офис погрузился в молчание.

— И что теперь? — спросила Мелисса.

— Банзай, пиши отчет, — устало вздохнул Ксенобайт. — Не будем ждать эксгумации. Версия логичная, анализатор должен разобраться. У кого-нибудь есть возражения или дополнения?

— Ксен! — завопила, всхлипывая, Внучка. — Отпусти Марию! Патриарх скотина, получил по заслугам... Отпусти ее!

— Внучка, это только игра, — покачал головой Банзай.

— Ксен, — проговорила Мелисса. — Ты уверен, что анализатор примет такой ответ? Ведь, по сути дела, у нас только косвенные улики...

— Решайте, как знаете, — раздраженно поморщился программист. — А я уже устал от этой дурацкой игры.

Обведя всех взглядом, Банзай вытащил из пакета, в котором они когда-то получили задание, бланк. Изучив его, он взял перо и стал что-то писать. Когда он поставил последнюю точку, мир вдруг замер и стал тускнеть. В воздухе перед тестерами зажглась надпись:

«Дело закрыто. Статус: миссия выполнена, виновные найдены».

Логово тестеров

14 сентября, 18:27 реального времени

Ксенобайт и Внучка, надувшись, сидели по разным углам комнаты.

— Ну что, от «Самары Софт» пришел ответ? — нервно спросила Мелисса.

— Пришел, — кивнул Банзай. — Поздравляют с успешным прохождением. Говорят, что мы первые, рассыпаются в комплиментах. Сейчас их специалисты изучают логи на предмет взлома и подтасовок. Если они подтвердят подлинность — приз наш.

— Да чтоб они подавились этим призом, — мрачно буркнула Внучка.

— Закон есть закон, — не менее мрачно буркнул Ксенобайт.

— Внучка, хватит дуться на Ксенобайта, — строго проговорила Мелисса. — Это игра. И мы, в отличие от прочих игроков, **должны** были пройти ее до конца.

— Все равно мне ее жалко.

— А Казимира тебе не жалко?! — неожиданно взвился Ксенобайт. — Он, между прочим, всю вину взял на себя, а она... Хоть бы словом... Тьфу.

— Ксен, ты тоже уймись, — отрезал Банзай. — Давай лучше, как и положено в конце детективной истории, расскажи, как ты допер до всего этого. Предупреждаю, скажешь, что это было «элементарно», — загрызу.

— Да что тут говорить, — отмахнулся Ксенобайт. — Конечно, сценаристы игры сделали все, чтобы в конце игрок рвал на голове волосы и вопил: «Я же чуть не взял его в самом начале!». Но, честно говоря, раскрыть преступление по горячим следам

все-таки невозможно. Даже если «взять» Казимира — доказательств нет, мотива нет, стройной картины преступления нет. А ведь он — работник аппарата, так что... Так что пришлось бы его выпускать. И все-таки большую часть ключей мы получили именно тогда. Помните, когда мы в первый раз вломились в его «кабинет»?

— Нуа

— Там все было заляпано кровью. Казалось бы — не магазин детской игрушки... Однако что-то мне это в душу запало. Даже не знаю...

— Ты ему тогда чуть выговор не влепил. За антисанитарию, — напомнил Махмуд.

— Да. Он еще оправдывался, что «...каждый вечер моем...». Каждый вечер, понимаете? Мир сгенерирован так, что стартовое время равно текущему времени на машине. То есть — утро. Когда же это они успели так «наработаться»? Ладно, подумал я, вдруг это просто элемент антуража? Подумал — и забыл, навалились другие дела. Но сегодня, когда я зашел к нему, в пыточной было чисто. Стерильно чисто, как на форматированном винчестере! Тут-то мне и вспомнился первый день.

— Погоди. Там же какой-то парень висел, — вмешался Мак-Мэд. — Шел, так сказать, рабочий процесс...

— Нет уж, — покачал головой Ксенобайт. — Я потом специально пересматривал видеозаписи Внучки. Я же сразу спросил, что делали с парнем. Так вот: ничего такого, что бы могло дать обильное кровотечение, с ним не делали. Более того, зачем надо было прижигать ему язык? Только для того, чтобы не сболтнул лишнего.

Ксенобайт поставил локти на подлокотники кресла и соединил перед носом кончики пальцев. Мрачно глянув на друзей сквозь получившуюся решетку, он продолжил:

— Следующий ляп. Парень в пыточной. Вспомните объяснения Казимира и скажите: а чего это он вообще взялся за ловлю еретиков?! Никаких документов о том, кто задержал того парня, не было. Естественно, ведь это и был телохранитель патриарха! А когда Мак нашел расчлененное тело... Вспомните, оно было расчленено очень аккуратно. А для этого сноровка нужна.

Ксенобайт снова помолчал.

— Итак, тело было расчленено. Вот уж этот процесс без крови никак не произведешь. Учитывая педантичную ежевечернюю уборку, можно с уверенностью сказать: камера была залита кровью приблизительно в то же время, когда исчез патриарх. В принципе, вполне достаточно, чтобы стойко заподозрить Казимира. Но мотив?! С чего это вдруг Мастер Дознатель, имеющий за плечами четырнадцать лет службы, вдруг съехал с катушек? Кто-то его подтолкнул. И я начал копать. Прочесав доносы за год, я натолкнулся на массу интереснейших вещей. Во-первых — с некоторых пор к Казимиру зачастил некто, кого во всех докладных записках называли просто «Медик». Судя по доносам, Медик и Казимир проводили все больше и больше времени вместе. Обычно это были вечера. Похоже, они подружались. Могу предположить — вели диспуты об устройстве мира, справедливости, морали и прочей ерунде. Наверное, это и пошатнуло психическое равновесие Казимира. Стал вырисовываться мотив. Однако — почему палач не отомстил сразу, если это была месть за друга? Да и мог ли он это сделать? Ведь Медик, как мы уже знаем, был гуманистом. Что-то тут не клеилось... И тут до меня дошло... Ведь потенциально в домене был еще один человек, готовый за Медика пасть порвать.

— Его несостоявшаяся невеста, которую он обещал увезти в райский город, где всем хорошо... — печально вздохнула Мелисса.

— Угу. Если терзающийся мрачным призраком гуманизма Казимир впал в морально-этический ступор, то от обиженной в самых высоких чувствах женщины, как я уже говорил Банзаю, можно ждать чего угодно. Мария не простила. Нет! К тому моменту я уже не сомневался, что связь Марии с Казимиром обязательно всплывет, стоит только как следует перетряхнуть архивы. Так оно и случилось, но в тот момент я уже плюнул на все и сорвался с места. Шаг скорее интуитивный... И чуть было не опоздал... Остальное вы знаете.

— И все-таки, — всхлипнула Внучка, — ну почему мы не могли ее просто отпустить?

Ксенобайт оскалился.

— Почему? — прошипел он. — Эта твоя Мария — хладнокровная убийца. Она четко, уверенно и быстро спланировала это убийство. Помнишь, как уверенно она держалась на допросе? Прекрасно знала, что пока Казимир ее «кроет» — против нее только

косвенные улики. Так же расчетливо она приняла и использовала самопожертвование палача. Как должное.

— Правильно, — проворчал Банзай. — Если кого и отпускать — так это Казимира.

— Нет, — покачал головой Ксенобайт. — Старик совсем запутался. Он уже не хотел жить. Совесть душила его, сотни, тысячи рабочих дней, наполненных пытками, сводили с ума. Он уже вкусил человеческой крови. Не только патриарха: вспомните — его телохранителя, который ровным счетом ни в чем не был виноват, тоже пытали. Хладнокровно. Для прикрытия. Нет, ему так и так жить уже не светило. Он сошел бы с ума в течение двух...

— Ну вот, теперь ты пустился в психоанализ ботов, — поморщился Банзай. — Ксен, это игра! Ты сам это говорил.

— Да-а, — задумчиво протянула Мелисса. — Отличные симуляторы делает «Самара Софт»... Чтоб им пусто было...